Хроники Пропавшего Легиона

Елена Владимировна Хаецкая

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Азбука-классика» в серии «Классика fantasy» выпустила в новой редакции давно любимый читателями цикл романов Гарри Тертлдава «Пропавший легион». Это переиздание послужило для редактора Елены Хаецкой прекрасным поводом вспомнить, как рождалась русская версия эпопеи…

- Елена Хаецкая

Елена Хаецкая
Хроники Пропавшего Легиона

Гарри Тертлдав «Пропавший Легион», «Мечи Легиона» (СПб.: «Азбука-классика», серия: «Классика fantasy»)

Роман Гарри Тертлдава «Пропавший легион» — лично для меня долгий путь длиною в тринадцать лет.

Началось все в 1990 году с письма моего американского друга Саши Вейцкина. Саша был книжным червем. Перебравшись в США в начале 80-х, он открыл для себя жанр фэнтези. Переписывались мы с ним бурно и помногу. И вот как-то раз Саша упомянул, что «хапнул» на днях «забавную» книжку, называется «Пропавший легион». Любопытный сюжет: один из легионов Юлия Цезаря, сражаясь с кельтами в лесах Галлии, столкнулся с очень сильными чарами друидов и в результате оказался заброшен в совершенно другой мир, в альтернативное пространство.

Саша недолго пересказывал мне приключения Скавра и его легионеров в альтернативном мире. Почти сразу же он взялся переводить книгу.

Вскоре я получила в конверте первые несколько страниц Сашиного перевода. И заболела «Легионом»…

Невероятно привлекательными в этой книге оказались для меня сразу несколько вещей.

Во-первых, слово «хроника». Обожаю хроники. Чтобы день за днем, в подробностях.

Во-вторых, очень люблю, чтобы описывалась история какого-нибудь отряда. Чтобы прослеживалась судьба и всего подразделения, и каждого отдельного солдата, рядового. Чтобы война не с птичьего полета, не из штаба Верховного Главнокомандования, а прямо из окопа. Война как образ жизни. Отсюда стойкая любовь к произведениям такого рода — от шолоховского романа «Они сражались за Родину» до «Черного отряда» Глена Кука.

Гарри Тертлдав по профессии — историк, специализируется на Византии. Созданный им альтернативный мир — это, по сути, Византия V века. Поэтому-то его мир, «Империя Видесс», выглядит таким реальным, таким наполненным жизнью. Персонажи ходят по улицам Константинополя, они едят маслины, круглые булочки, маринованную рыбку под острым соусом; они

работают в архивах, разбирая покрытые плесенью свитки; жульничают; хозяйствуют на земле; бедствуют в жутких трущобах; посещают богослужения в удивительных храмах круглой постройки, и из-под купола на них глядят страшные мозаичные глаза Бога-Создателя…

Имена, коллизии, политические стремления, бытовые подробности — все это автором не выдумано, а взято из различных исторических книг, и потому поражает жизненностью. Как историк, Тертлдав знает, например, о важности фуража. То есть лошадей надо кормить. Поэтому он никогда не упустит возможности объяснить, откуда легионеры на этот раз взяли фураж, на каких телегах довезли хлеб и т. д. Большинство авторов фэнтези этим себя не утруждают.

Мы с Сашей буквально жили «Легионом». Он храбро нырнул в море работы. «Хроники Пропавшего Легиона» — четыре увесистых тома. Все это было переписано от руки по-русски и отправлено в Россию, конверт за конвертом. Я получала письмо, читала, затем редактировала, перепечатывала, вкладывала в конверт и отправляла Саше обратно.

И так — свыше полутора тысяч страниц…

Шаг за шагом проходили мы из столицы в провинциальный город Гарсавра, а оттуда выступали в поход на злодеев-кочевников или усмиряли мятеж бывших союзников. Обилие и щедрость деталей покоряли. Герои — что, в принципе, большая редкость для романа-fantasy! — менялись на протяжении книги, становились мудрее, мягче, старше.

Персонажи «Легиона» были нашими друзьями в полном смысле этого слова. Мы обращались к ним за советом. Мы ссылались на них в спорах. Мы обращались к ним за поддержкой — «помнишь, Виридовиксу тогда было еще хуже».

Удача этих образов еще и в том, что все они — типичны. Не думаю, чтобы американский историк читал замечательную книгу М.Сергеенко «Простые люди древней Италии». Однако образ Горгидаса как будто списан с главы «Врач», а образ Гая Филиппа — с главы «Центурион».

«А знаешь, какой смешной ляпсус сделал Гарри Тертлдав? — писал как-то раз Саша. — На протяжении всех четырех книг он называет кумыс, т. е. кобылье молоко… квасом!! Сначала я подумал, что это и впрямь квас. Но когда один из героев сказал, что это кобылье молоко…»

Первые две части «Пропавшего легиона» вышли — в Сашином переводе и моей редакции — в издательстве «Северо-Запад». Затем все заглохло.

Прошло еще несколько лет, эпопеей заинтересовалось

московское издательство «АСТ». Они согласились взять Сашин перевод и поставить редактором меня.

Параллельно переводились другие романы из «видессианского цикла» Тертлдава. Действие происходит за двести или триста лет до появления в Видессе Пропавшего Легиона. Трилогия называлась по имени главного героя «Крисп».

Необходимо было унифицировать некоторые имена и названия, чтобы не случилось как с трилогией Дэйва Дункана «Седьмой меч», где в первом томе одежда воина называется «килтом», во втором — «юбкой», а в третьем — «саронгом».

Переводчиков «Криспа» поразило, как «такой знаток средневековой истории» (каким я, по их мнению, являлась) мог допустить такое огромное количество чисто исторических ляпсусов! Почему, например, я пишу «Скаурус»? Я что, никогда не слыхала старого доброго римского имени «Скавр»? И т. д. К моменту второго издания «Легиона» я, конечно, уже знала и старое доброе римское имя «Скавр», и многое другое. За восемь лет, отделявшие первое известие о «Легионе» от выхода в свет последнего тома, я успела перечитать много полезных книг. И потому, вполне соглашаясь со своими критиками и коллегами, еще раз переписала всю тетралогию, от начала до победного конца.

Естественно, у этой книги есть своя мифология. Как-то один читатель буквально набросился на меня, доказывая, что существуют два разных перевода «Легиона». Нашлись люди, которые своими глазами читали английский оригинал «Легиона» и уверяли, что Тертлдав-таки убил младшего центуриона Муниция — «проклятый Вейцкин», мол, сочинил за автора совершенно другой финал.

Кое-что в переводе так и осталось ошибочным. Например, правильное имя командира легиона — не Марк Амелий (как мы прочитали еще в 1990-м), а Марк Эмилий, но это прочтение мы оставили сознательно. Все-таки персонаж фэнтезийного романа должен быть чуть-чуть фэнтезийным. Муниций — тоже неправильно, нужно Минуций, но как-то привыкли мы к Муницию. И похоже на «амуницию», а ведь персонаж всю свою жизнь отдал армии.

И раньше, и теперь «Пропавший легион» для меня — образец прекрасного исторического романа, отправная точка многих моих последующих интересов. Фактически Гарри Тертлдав открыл для меня континент Византия.

А в мае 1996 года Саша Вейцкин прислал мне письмо с неожиданным сообщением: «Я поехал в большой книжный магазин сети *Borders* („Границы“) — забрать отложенные книги.

Разговорился с продавцом, заговорил о книгах Тертлдава, а он мне и говорит: „Сегодня автор будет у нас в магазине подписывать свою новую книгу — „The Two Georges“. Представляешь себе мою радость? В общем, я встретился двумя часами позже с автором „Легиона“ и поговорил с ним. Он очень высокий лысоватый дядька. Очень вежливый, интеллигентный человек, даже застенчивый. И очень мягкий в общении…“»

Недавно, покупая переиздание «Пропавшего легиона», я услышала от продавца: «Ну, это классика». Вероятно, он прав.